

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/zzuucg>

Актуализация интерпретационного потенциала имени собственного и имени нарицательного в дискурсивной деятельности адресата

Позднякова Елена Юрьевна

Алтайский государственный технический университет

имени И. И. Ползунова, Россия, Барнаул

eLibrary Author SPIN: 8679-9609

<https://orcid.org/0000-0002-6239-5023>

Scopus Author ID: 58557225600

helena_poz@mail.ru

Шпильная Надежда Николаевна

Алтайский государственный педагогический университет,

Россия, Барнаул

eLibrary Author SPIN: 1935-0020

<https://orcid.org/0000-0002-0709-4308>

Scopus Author ID: 56642714100

Аннотация: Обращение к проблеме интерпретационного функционирования имен собственных и имен нарицательных обусловлено смещением акцента с имен существительных как грамматического класса слов и как средств коммуникации к пониманию того, что имена существительные являются объектом речемыслительной и интерпретационной деятельности носителей языка. Цель – проанализировать проявления дискурсивных свойств имени собственного и имени нарицательного как активаторов диалогического дискурса адресата. Методом исследования послужил дискурсивный эксперимент, в рамках которого респондентам было предложено продолжить в свободной форме незаконченную фразу участника диалога. В диалогах имена собственные и имена нарицательные выступали в качестве актуализаторов диалогического дискурса. В результате было получено 486 реакций-развертываний диалогов. Эксперимент доказал, что и имя собственное, и имя нарицательное обладают способностью развертывать дискурс в процессе коммуникации, однако этот процесс происходит по-разному. В процессе развертывания интерпретационного дискурса имени собственного или имени нарицательного актуализируются различные области, связанные с когнитивной деятельностью: область фоновых знаний, область оценки, область событий и область атрибуции. При достраивании диалогов с именем нарицательным задействуются когнитивные области, связанные с фоновыми знаниями, событиями, оценкой, однако область атрибуции остается не задействованной. В ходе дополнения диалогов с именем собственным актуализируются следующие когнитивные области: область фоновых знаний, область событий, область оценки и область атрибуции. Полученные результаты позволяют сделать вывод, что механизм формирования и актуализации дискурсивного поля онима практически идентичен актуализации коммуникативных фрагментов имен нарицательных.

Ключевые слова: дискурсивная ономастика, интерпретационная лингвистика, дискурсивный эксперимент, оним, имя собственное, имя нарицательное, текст, дискурс, дискурсивное поле

Цитирование: Позднякова Е. Ю., Шпильная Н. Н. Актуализация интерпретационного потенциала имени собственного и имени нарицательного в дискурсивной деятельности адресата. *СибСкрипт*. 2025. Т. 27. № 4. С. 596–608. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-4-596-608>

Поступила в редакцию 14.03.2025. Принята после рецензирования 18.06.2025. Принята в печать 23.06.2025.

full article

Actualizing the Interpretative Potential of Proper and Common Nouns in Receptive Discourse

Elena Yu. Pozdnyakova

Polzunov Altai State Technical University, Russia, Barnaul

eLibrary Author SPIN: 8679-9609

<https://orcid.org/0000-0002-6239-5023>

Scopus Author ID: 58557225600

helena_poz@mail.ru

Nadezhda N. Shpilnaya

Altai State Pedagogical University, Russia, Barnaul

eLibrary Author SPIN: 1935-0020

<https://orcid.org/0000-0002-0709-4308>

Scopus Author ID: 56642714100

Abstract: Proper and common nouns unfold their discursive qualities in the discourse of the interpreter, i.e., the receiver of the message. Interpretive linguistics casts light upon the receptive speech and the interpretative potential of those lexical units that it actualizes. As the focus shifts from nouns as a grammatical class of words or communication means to nouns as objects of speech-thinking interpretation, the discursive characteristics of proper and common nouns manifest as activators of the receiver's dialogical discourse. In this regard, proper and common names actualize various cognitive models as ways of objectifying the discursive semantics of nouns in the interpretative activity of the message receiver. In a discursive experiment, respondents were asked to finish a sentence in a dialogue, where proper and common nouns actualized the dialogical discourse. Based on 486 reactions, both proper and common nouns proved able to deploy the communicative discourse, but in a different way. As the interpretation process unfolded, proper and common nouns activated different areas of cognitive activity. Completing a dialogue with a common noun activated the cognitive areas associated with background knowledge, events, and evaluation, but the area of attribution remained uninvolved. When the dialogue was completed with a proper name, it activated the areas of background knowledge, events, evaluation, and attribution. The formation and actualization mechanism associated with onyms were practically identical to the communicative fragments actualized by common nouns.

Keywords: discursive onomastics, interpretational linguistics, discursive experiment, onym, proper noun, common noun, text, discourse, discursive field

Citation: Pozdnyakova E. Yu., Shpilnaya N. N. Actualizing the Interpretative Potential of Proper and Common Nouns in Receptive Discourse. *SibScript*, 2025, 27(4): 596–608. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-4-596-608>

Received 14 Mar 2025. Accepted after peer review 18 Jun 2025. Accepted for publication 23 Jun 2025.

Введение

Статья посвящена анализу дискурсивных свойств имени собственного и имени нарицательного, проявляющихся при развертывании дискурса адресатом-интерпретатором. Настоящее исследование выполнено в рамках актуального направления – интерпретационной лингвистики, позволяющей решить проблемы рецептивно-речевой деятельности адресата и реализации интерпретационного потенциала языковых единиц. Обращение к проблеме интерпретационного функционирования имен собственных и имен нарицательных обусловлено смещением акцента с имен существительных как грамматического класса слов, как средств коммуникации, ориентированных на достижение перлокутивного эффекта, к пониманию того, что

имена существительные – как имена собственные, так и нарицательные – являются объектом речемыслительной деятельности носителей языка, обнаруживаемой в интерпретационной деятельности адресата. Выступая объектом речевой деятельности, анализируемые имена существительные становятся дискурсивными референтами, а именно актуализаторами диалогического дискурса.

Гипотеза исследования: встраиваясь в диалогический дискурс, т.е. в процесс создания ответной реплики, имена собственные и имена нарицательные актуализируют различные когнитивные модели, рассматриваемые как способы объективации дискурсивной семантики анализируемых имен в интерпретационной деятельности адресата.

Оппозиция *имя нарицательное* – *имя собственное* давно осознана в лингвистике (см. подробнее в [Уракова, Ирээдуй 2014]). В основе данной оппозиции – семантический статус лексем и, как следствие, их функциональная нагрузка. Традиционно считается, что отличие имен собственных от имен нарицательных заключается в том, что имена собственные не имеют лексического значения, но имеют дискурсивно обусловленные значения. Л. М. Ахметзянова утверждает, что «в семантике имени собственного сконцентрированы и речевые (адресные), экстралингвистические, энциклопедические (исторические, географические) сведения, и психологические, эмоциональные моменты, и идеологическая направленность названия, и особенности его восприятия» [Ахметзянова 2010: 56]. Однако дискурсивная природа семантики имен собственных преимущественно связана с признанием того, что в актах коммуникации актуализируются фоновые знания, связанные с именем собственным, при этом особенности их восприятия практически не изучены в современной лингвистике. В свою очередь, имя нарицательное имеет денотативное, сигнификативное и прагматическое значения. В ряде современных работ отмечается наличие коммуникативно обусловленного значения у имен нарицательных, связанного с текстообразующей функцией. Как следствие, можно говорить о том, что оно имеет сложно организованную семантическую структуру, которая может обнаруживаться в процессе коммуникации. По словам В. В. Виноградова, слово приобретает значение лишь в контексте его употребления, поэтому «сколько обособленных контекстов употребления данного слова, столько и его значений, столько и его лексических форм» [Виноградов 2001: 21].

Для нас актуальным является положение, согласно которому имя собственное имеет значение в речи, в актах употребления онимов, но иного типа, чем имя нарицательное [Позднякова 2022]. Мы полагаем, что имя собственное имеет дискурсивно обусловленное значение, проявляемое в его текстообразующей функции. Оним понимается как редуцированный текст, эксплицированный в дискурсе и обладающий потенциалом развертывания в разных дискурсивных практиках. Признание дискурсивной природы имени собственного позволяет пересмотреть функциональную нагрузку данного класса лексем. Общеизвестно, что имена собственные и имена нарицательные выполняют различные функции; например, отмечается, что имена собственные

в чистом виде выполняют номинативную функцию, а нарицательные совмещают ее с семасиологической [Реформатский 2004: 36]. В более поздних работах по ономастике отмечается наличие других функций, выполняемых именем собственным: идентификационная, социальная, ритуальная и пр. [Буркова 2016]. Отдельно стоит отметить текстообразующую функцию имен собственных, проявляемую в раскрытии замысла текста [Маслова 2012].

Значимым в плане настоящего исследования является положение, согласно которому имена собственные и имена нарицательные выполняют интерпретационную функцию, обнаруживаемую в развертывании диалогического дискурса. Очевидно, что данные имена употребляются не только в монологических, но и в диалогических текстах. Однако если их роль в монологическом тексте изучена [Кабатай кызы 2023; Кузьмина 2015; Маслова 2012; Михайлюкова 2014; Носкова 2018; Степовая 2014], то роль в создании ответных реплик диалога не исследована. Этим обстоятельством определяется актуальность настоящего исследования.

В современной лингвистике актуальны исследования, посвященные изучению дискурсивного потенциала тех или иных лексем (диалектных единиц, юридических терминов) [Голев 2019; Игнатова 2022; Кондратьева, Игнатова 2021]. Научная новизна предлагаемого в статье подхода связана с выявлением спектра когнитивных областей как результатов объективации дискурсивной семантики имен собственных и имен нарицательных в речемыслительной деятельности адресата.

Данный подход находится в рамках интерпретационной лингвистики, предметом которой является интерпретационное функционирование языка. По словам Н. Н. Болдырева, «интерпретация заложена в самой системе языка и проявляется в его структуре, в его категориальной организации и в его когнитивном основании (структурах передаваемых им знаний), которое выступает, в частности, в качестве когнитивного контекста реализации интерпретирующей функции языка» [Болдырев 2014: 121]. Интерпретационная лингвистика является одним из активно развивающихся научных направлений, в основе которого лежит идея об интерпретируемости языковой единицы и положение о том, что «значение и смысл языковых выражений представляют собой результат интерпретирующей деятельности человека» [Ким 2012: 6]. Отдельные положения данного направления представлены в работах

[Болдырев 2014; 2018; Болотнова 2014; Голев, Сергеев 2008; Демьянков 1996; 1999; Залевская 2018; Ким 2012; Ким, Беляева 2019; Чернейко 2015; Шпильная 2013; 2021]. Интерпретационная лингвистика также изучает реализацию интерпретационного потенциала инициальной реплики, рассматриваемой вне коммуникативного контекста [Ким 2012]. Мы полагаем, что в предметное поле интерпретационной лингвистики можно включить интерпретационное функционирование лексических единиц, которые реализуют присущий им интерпретационный потенциал в дискурсивной деятельности адресата.

Значение слова напрямую зависит от того, как оно используется в живом общении и как оно интерпретируется субъектом коммуникации. Н. Н. Болдырев, анализируя концептуальную деривацию, указывает на наличие двух типов языковой интерпретации – первичной и вторичной: «Первичная языковая интерпретация является результатом первичной концептуализации мира и фиксирует появление новых единиц знания. Вторичная языковая интерпретация основывается на вторичной концептуализации знаний о мире, т. е. процессах порождения новых знаний на базе существующих концептов» [Болдырев 2018: 39]. Попадая в сильную интерпретационную позицию, имена собственные и имена нарицательные по-разному реализуют свой интерпретационный потенциал, проявляющийся в развертывании дискурса адресатом.

Рассуждая о реализации интерпретационного потенциала имен собственных и имен нарицательных, мы имеем в виду процесс смыслообразования в дискурсе, рассматриваемый как конкретный коммуникативный процесс объективации дискурсивной семантики анализируемых классов слов. Н. В. Орлова и Л. О. Бутакова, анализируя онтологические основания дискурсивной семантики, отмечают, что онтология дискурса связана с тем, кто интерпретирует мир дискурса как совокупность текстов, как реальных, уже существующих, так и потенциальных [Орлова, Бутакова 2022]. В работе ученых дискурсивная семантика рассматривается в разных аспектах, в том числе и как проявление дискурсивного значения, связанного с такой текстовой категорией, как интертекстуальность.

В настоящей работе дискурсивная семантика рассматривается как атрибут имен собственных и имен нарицательных, реализующих в процессе коммуникации интерпретационные значения, связанные с условиями их функционирования и коррелирующие

с когнитивными областями как моделями реализации дискурсивной семантики в дискурсе адресата. При таком подходе множественность возникающих вариантов интерпретации обусловлена как свойствами самого языка, его потенциальной вариативностью, так и особенностями субъекта интерпретации, «чья интерпретационная деятельность носит активный, креативный и продуцирующий характер» [Ким 2012: 7].

При этом актуализация дискурсивной семантики имени собственного проявляется в объективации адресатом дискурсивного поля онима, а актуализация дискурсивной семантики имени нарицательного – в объективации коммуникативных фрагментов, отражающих условия функционирования лексем.

В ранее опубликованных работах мы отмечали, что дискурсивный подход предполагает рассмотрение имени собственного как свернутого текста, включенного в коммуникативные процессы, и синхронные, и диахронные, способного вовлекать в ходе функционирования различные экстралингвистические данные, связанные с субъективным восприятием адресата и нацеленные на понимание и интерпретацию онима. Вся эта информация, сконцентрированная в дискурсивном поле онима, способна аккумулироваться в пределах лексической единицы и воспроизводиться / развертываться в процессе коммуникации, образуя при этом новые тексты-дискурсы [Позднякова 2021]. Понятие *дискурсивность* применительно к имени собственному позволяет понять особенности его функционирования в современной языковой коммуникации, особенности формирования его семантики. Как следствие, можно говорить о том, что при восприятии онима адресат словно вступает в диалог с номинатором-создателем имени собственного, актуализируя в процессе развертывания онима различные аспекты его семантики, встраивая оним в создаваемые интерпретационные дискурсы.

Что касается имени нарицательного, то его интерпретационный потенциал проявляется в актуализации коммуникативных фрагментов, связанных с именем. Приведем в этой связи высказывание Б. М. Гаспарова: «Каждый новый случай употребления языка происходит в несколько изменившихся условиях, изменяющих для говорящего очертания языковой среды, режимы ее работы. Попадая из языковой среды автора в языковую среду каждого нового адресата, созданное высказывание

всякий раз меняет условия своего существования. Любые внешние условия, сопричастные данному моменту языковой деятельности, оказывают влияние на его ход и результаты. Но с другой стороны, сами эти внешние условия, отпечатавшись в высказывании, претерпевают изменения в силу своей адаптации именно к данному высказыванию; сами условия среды, в которых совершается языковой процесс, будучи вовлечены в течение этого процесса, начинают выглядеть по-иному. А это, в свою очередь, оказывает влияние на языковой процесс, изменяя его течение, – и так до бесконечности» [Гаспаров 1996: 9]. В процессе своего функционирования лексема вбирает в себя условия своей актуализации, которые могут проявиться в развертывании интерпретационного дискурса адресата. Такое языковое существование слова делает возможным общение между носителями языка.

Как следствие, слово – как имя собственное, так и имя нарицательное – обладает сложно организованной семантикой, которая включает в себя и лексическое значение, зафиксированное в словарях, и энциклопедическое значение, и фоновые знания носителей языка, и их личностные смыслы. Лексема сворачивает текст и в то же время может развертывать тексты в процессе общения путем объективации адресатом дискурсивной семантики, актуализируемой посредством либо дискурсивного поля онима, либо коммуникативного фрагмента, единицей которого является имя нарицательное.

Цель – проанализировать проявления дискурсивных свойств имени собственного и имени нарицательного как активаторов диалогического дискурса адресата. Онимы и имена нарицательные выступают в этом случае как носители дискурсивной семантики, актуализируемой в новых речевых практиках. Задачи:

- 1) описать методику проведения дискурсивного эксперимента, направленного на развертывание интерпретационного потенциала имен собственных и имен нарицательных;
- 2) выделить когнитивные области, актуализированные в процессе развертывания интерпретационного дискурса имени собственного и имени нарицательного;
- 3) сравнить интерпретационный потенциал имен собственных и имен нарицательных.

Методы и материалы

Для доказательства гипотезы о том, что имя собственное и имя нарицательное способны вовлекаться в интерпретационный дискурс адресата, мы провели дискурсивный эксперимент, состоящий из нескольких этапов.

1 этап – моделирование ассоциативного поля имени собственного и имени нарицательного. Актуализация дискурса имени собственного подробно рассматривается в научной статье [Позднякова 2023]. Результаты исследования интерпретационного потенциала имени нарицательного с абстрактной семантикой описаны в статье [Позднякова, Шпилная 2024].

2 этап – встраивание имени собственного и имени нарицательного в высказывания контактной природы (диалогические высказывания).

3 этап – развертывание неконтактного (монологического) высказывания с именами собственными и именами нарицательными.

Всего на разных этапах экспериментального исследования было задействовано 20 имен собственных (эргонимов) и 40 имен нарицательных, в том числе 17 единиц с абстрактным значением и 23 единицы с конкретным значением.

Остановимся подробнее на описании 2 этапа экспериментального исследования. Респондентам (170 студентов 1–3 курсов Алтайского государственного технического университета имени И. И. Ползунова (АлтГТУ)) было предложено продолжить в свободной форме незаконченную фразу участника диалога. С одной стороны, в диалогах были использованы имена собственные – эргонимы – наименования магазинов и предприятий ресторанного бизнеса, в результате было получено 268 диалогических высказываний. С другой стороны, в диалогах были использованы имена существительные с конкретным и абстрактным значением. В результате было получено 218 реакций-развертываний диалогов. В качестве респондентов при развертывании дискурса имени нарицательного выступили студенты 1–3 курсов АлтГТУ им. И. И. Ползунова (109 человек). В общей сложности в эксперименте участвовало 279 человек, было получено 486 диалогов.

Анкеты, направленные на актуализацию дискурса имени собственного, были построены как зачин диалогического высказывания, например:

- Привет.
- Привет.
- А я вчера ходил в магазин «Мария Ра».
- Знаешь, я слышал, что этот магазин...
- Интересно, а мне говорили, что...

Диалоги, предполагающие развертывание интерпретационного дискурса имени нарицательного, были построены, например, следующим образом:

- Привет!
- Привет!
- Вы куда идете?
- В **оперу**, мы хотели...
- ...

Предъявляемые респондентам диалоги предполагают проявление интенции поддержания разговора. В репликах дискурсивные референты – имена собственные и имена нарицательные – находятся в сильной интерпретационной позиции, т. к. провоцируют адресата вступить в диалог относительно одного и того же референтного события или продолжить диалог.

Результаты

Анализ полученного материала указывает на то, что развертывание интерпретационного дискурса имени происходит как приращение смыслов, при этом мы сталкиваемся как с индивидуальными реакциями-высказываниями, построенными на личностных смыслах воспринимающих субъектов, так и с многочисленными стереотипными, повторяющимися реакциями. Дистраивание диалогов происходит в разной степени подробности: одно слово, словосочетание, целостная предикативная конструкция.

Имя собственное

В процессе моделирования диалогического высказывания с именем собственным происходит актуализация следующих областей, связанных с когнитивной деятельностью реципиентов:

1. Область фоновых знаний, в том числе сообщение информации о времени работы, количестве сотрудников и др.:

- – Привет.
- Привет.
- А я вчера ходил в магазин «Мария Ра».
- Знаешь, я слышал, что этот магазин **работает до 23-00**.
- – Привет.
- Привет.

- А я вчера ходил в магазин «Мария Ра».
- Знаешь, я слышал, что этот магазин **уже насчитывает 18000 сотрудников**.
- – Привет.
- Привет.
- А я вчера ходил в магазин «Мария Ра».
- Знаешь, я слышал, что этот магазин **назван в честь Марии Ракшиной, матери основателя сети**.

Развертывание данных диалогов происходит по следующим схемам:

- ♦ ключевое слово (Мария Ра) → сообщение информации о времени работы коммерческого объекта (*работает до 23-00 / работает круглосуточно*);
- ♦ ключевое слово (Мария Ра) → сообщение информации о сотрудниках объекта (*уже насчитывает 18000 сотрудников*);
- ♦ ключевое слово (Мария Ра) → сообщение информации о самом эргониме (*назван в честь Марии Ракшиной, матери основателя сети*).

2. Область событий включает описание его состояния, расположения в пространстве, действий, связанных с объектом:

- – Привет.
- Привет.
- А я вчера ходил в магазин «Мария Ра».
- Знаешь, я слышал, что этот магазин **есть в каждом уголке Барнаула**.
- – Привет.
- Привет.
- А я вчера ходил в магазин «Мария Ра».
- Знаешь, я слышал, что этот магазин **открыт**.
- – Привет.
- Привет.
- А я вчера ходил в магазин «Мария Ра».
- Знаешь, я слышал, что этот магазин **поставляет просроченные товары**.

Схемы развертывания этих диалогов выглядят следующим образом:

- ♦ ключевое слово (Мария Ра) → сообщение информации о расположении коммерческого объекта (*есть в каждом уголке Барнаула / расположен в Алтайском крае*);
- ♦ ключевое слово (Мария Ра) → сообщение информации о состоянии объекта (*открыт / закрыт*);

- ♦ ключевое слово (*Мария Ра*) → сообщение информации о действиях объекта (*поставляет просроченные товары*).

3. Область оценки актуализирует комментарийно-оценочные реплики:

- – *Привет.*
- *Привет.*
- *А я вчера ходил в магазин «Мария Ра».*
- *Знаешь, я слышал, что этот магазин ужасен / хороший / востребованный / очень популярный* и др.

Схема данных диалогов:

- ♦ ключевое слово (*Мария Ра*) → оценочная реплика о коммерческом объекте (*ужасен / хороший / востребованный / очень популярный*).

4. Область атрибуции порождает признаковые высказывания, содержащие описание коммерческого объекта:

- – *Привет.*
- *Привет.*
- *А я вчера ходил в магазин «Мария Ра».*
- *Знаешь, я слышал, что этот магазин мультиассортиментный / с недорогими и качественными товарами / продуктовый* и др.

Схема развертывания данных диалогов:

- ♦ ключевое слово (*Мария Ра*) → описание коммерческого объекта (*мультиассортиментный / с недорогими и качественными товарами / продуктовый*).

Имя нарицательное

В процессе развертывания диалогического высказывания с именем нарицательным происходит актуализация следующих областей, связанных с когнитивной деятельностью реципиентов:

1. Область фоновых знаний – сопутствующая информация, напрямую не соотносимая с именем нарицательным, включающая дополнительные сведения, связанные с лексемой, ее культурный фон, например:

А. Диалоги, актуализирующие фоновые знания адресатов, связанные с переходом имени нарицательного в имя собственное:

- – *Привет!*
- *Привет!*
- *Вы куда идете?*

– *В оперу, мы хотели потусить.*

– *А?*

– *Опера – это клуб.*

- – *Привет!*

– *Привет!*

– *Вы куда идете?*

– *В оперу, мы хотели отдохнуть.*

– *Что за представление?*

– *Это клуб.*

Схема развертывания этих диалогов:

- ♦ ключевое слово (*опера*) → действие – цель (*потусить / отдохнуть*) → уточнение или переспрос (*А? / Что за представление?*) → дефиниция (*это клуб*).

В данных примерах мы можем наблюдать расширение семантики имени нарицательного, связанное с его переходом в разряд имен собственных. При движении от имени нарицательного к имени собственному происходит приращение смыслов, поскольку кроме лексического значения к семантике онима добавляются смыслы, связанные с его референтом. Происходит обогащение семантики, лексема вбирает в себя различные сведения о конкретном существующем объекте. Семантика подвергается усложнению, новое обозначение объединяет не только существующее лексическое значение слова, но и коннотации, личностные смыслы коммуникантов, элементы их опыта, фоновые знания и пр.

Б. Диалоги, в которых актуализируются фоновые знания адресатов, связанные с культурными событиями (так называемый культурный фон имени).

Продолжение диалога, построенное адресатом, зачастую включает в себя конкретизацию информации, заданной лексемой, например:

- – *Привет!*
- *Привет!*
- *Вы куда идете?*
- *В оперу, мы хотели туда еще давно.*
- *Что за пьеса?*
- *Фауст, Гете.*

Схема развертывания данного диалога:

- ♦ ключевое слово (*опера*) → время (*давно*) → уточнение вида события (*пьеса*) → имя события (*Фауст, Гете*).

- – *Привет!*

– *Привет!*

- Вы куда идете?
- В **оперу**, мы хотели послушать нашу знакомую.
- В каком **спектакле** она поет?
- «Щелкунчик».
- – Привет!
- Привет!
- Вы куда идете?
- В **оперу**, мы хотели давно съездить.
- Что за **пьеса**?
- «Ромео и Джульетта».

Схема развертывания данных диалогов:

- ♦ ключевое слово (*опера*) → действие – цель (*послушать / съездить*) → уточнение вида события (*спектакль / пьеса*) → имя события (*Щелкунчик / Ромео и Джульетта*).

В полученных диалогах зафиксировано несколько реакций, связанных с названием *Щелкунчик*, например: В **оперу**, мы хотели посмотреть **Щелкунчика** / В **оперу**, мы хотели **на Щелкунчика**. Кроме указанных наименований, в моделируемых диалогах встречаются *Спящая красавица*, *Красавица и чудовище*, *Репка*, *Лебединое озеро*, *Ревизор*, *Три сестры*. Подобные реплики мы относим к стереотипным, поскольку адресат актуализирует в своем языковом сознании стереотипные ассоциации, связанные с именем нарицательным, в том числе имена собственные, названия, связанные с лексемой. Интересно, что многие реакции-развертывания дискурса слова *опера* демонстрируют невладевание объемом понятия, стоящего за словом, например, в опере как *театре оперы и балета* нельзя послушать *Щелкунчика* или *Репку*.

В. Диалоги, в которых актуализируются фоновые знания адресатов, связанные с именами известных исторических личностей (прецедентными именами):

- – Привет!
- Привет!
- Вы куда идете?
- В **оперу**, мы хотели послушать иногороднюю **певицу**.
- Кто она?
- **Знаменитая Жанна Дарк**.
- – Привет!
- Привет!
- Вы куда идете?
- В **оперу**, мы хотели **посмотреть**.
- Что?
- Новое **выступление Джоан Сюзерленд**.

- – Привет!
- Привет!
- Вы куда идете?
- В **оперу**, мы хотели попасть на **концерт**.
- Приехала **Монсеррат Кабалье**?
- Да! Мы так долго этого ждали.

Схема развертывания данных диалогов:

- ♦ ключевое слово (*опера*) → действие – цель (*послушать / посмотреть / попасть*) → уточнение информации (*Кто она? / Что? / Приехала...?*) → имя собственное (*Жанна Дарк / Джоан Сюзерленд / Монсеррат Кабалье*).

В ходе развертывания диалогов адресат вовлекает в свое высказывание имена известных людей, причем эти личности не всегда связаны со сферой оперы (например, в диалогах встречаются такие имена, как Виктор Цой, Жанна Фриске, LOVV 66).

2. Область событий (действия, локация, состояние и др.). При актуализации области событий реципиенты описывают различные действия и состояния, связанные с ключевым словом.

- – Привет!
- Привет!
- Вы куда идете?
- В **оперу**, мы хотели **просветиться**.
- Как?
- **Посмотреть представление**.
- – Привет!
- Привет!
- Вы куда идете?
- В **оперу**, мы хотели **посмотреть спектакль**.
- Зачем?
- Хорошо **провести время**.

Схема данных диалогов:

- ♦ ключевое слово (*опера*) → действие – цель (*просветиться / посмотреть*) → уточнение информации (*Как? / Зачем?*) → уточнение вида события (*посмотреть представление / провести время*).

Развертывание области событий происходит по большей части стереотипно. Стереотипы связаны с интерпретацией значения ключевой лексемы, а развертываемые высказывания включают в себя действия и состояния, связанные с пониманием актуального лексического значения слова. В полученных диалогах зафиксированы реплики,

связанные со следующими действиями (*В оперу, мы хотели*): посмотреть и послушать пение / покушать / насладиться поэзией / приятно провести вечер / посидеть / отдохнуть / посмотреть / послушать музыку / сходить на концерт / просветиться / посмотреть спектакль / культурно отдохнуть / поспать / расслабиться и др.

3. Область оценки актуализирует **оценочные высказывания** – позитивные, негативные (*понравилось, не понравилось, восхитительно, прекрасно, чудесно, интересно* и др.):

В оперу, мы хотели...

- ...культурно провести вечер.
 - **Прекрасно**, я рад за вас.
 - Спасибо, всего доброго.
- ...послушать выступление вживую.
 - **Отличная** идея, на какую оперу идете?
 - Мы решим на месте.
- ...посмотреть афишу.
 - Что-то **интересное** есть?
 - Да, какая-то **фигня**.
- ...посмотреть мюзикл.
 - Вам **понравилось**?
 - Да, очень.
- ...расслабиться после работы.
 - Почему именно опера?
 - Нам **нравится** музыка.
- ...увидеть представление.
 - Думаешь, будет **интересно**?
 - Думаю, да.
- ...послушать филармонию.
 - И как?
 - Было **чудесно**.

Схема данных диалогов:

- ♦ ключевое слово (*опера*) → действие – цель (*провести вечер / посмотреть / расслабиться / увидеть*) → уточнение информации (*Почему именно опера? / Вам понравилось?*) → оценка (*Да, очень / Было чудесно / Нам нравится музыка*).

В данных примерах зафиксирована как общая оценка (*чудесно, прекрасная, отлично* и др.), так и частная (*нравится, понравилось, интересно* и др.). В процессе развертывания дискурса имени нарицательного запускается ассоциативный механизм адресата, который каждый речевой акт пропускает через свои личностные смыслы, оценивая и интерпретируя языковую единицу. Отметим, что высказываний, актуализирующих область атрибуции,

при развертывании дискурса данного имени нарицательного (*опера*) не зафиксировано.

Анализ семантики высказываний, полученных в результате интерпретации имен нарицательных, позволяет утверждать, что в процессе развертывания дискурса имени нарицательного респондент вовлекается в диалог в позиции отвечающего субъекта – адресата высказывания. Дистраивание реплик происходит как реакция на ключевое слово диалога – в анализируемом диалоге акцент сделан на слове *опера*, которое позволяет адресату при развертывании моделировать новое высказывание-реплику или целостный диалогический дискурс.

Заключение

В работе мы исходили из предположения, что имена собственные и имена нарицательные выполняют интерпретационную функцию, проявляющуюся в использовании тех или иных когнитивных областей как детерминант развертывания дискурсивной семантики, аккумулируемой в данных классах слов. Проведенный эксперимент доказал, что и имя собственное, и имя нарицательное имеют потенциал развертывания в процессе коммуникации. Высказывание, содержащее ключевую лексику, актуализирует в сознании адресата всю имеющуюся информацию, фоновые знания, тексты и высказывания, связанные с именем собственным или именем нарицательным.

При развертывании диалогов с именем нарицательным происходит его интерпретация в соответствии с его лексическим значением и фоновыми знаниями адресатов (культурно-историческим фоном); личностные смыслы адресата-интерпретатора также проявляются при актуализации дискурса лексики, создавая ее прагматический фон. Задействуются когнитивные области, связанные с фоновыми знаниями, событиями, оценкой (табл.). Область атрибуции в проанализированных примерах не была актуализирована.

Порождаемый дискурс имени собственного связан с важной для адресата прагматической информацией, включающей фоновые знания, оценку коммерческого объекта, его ключевые признаки. В процессе развертывания диалогов с именем собственным лексическое значение слова отходит на второй план, поскольку более важной адресату представляется утилитарная информация о реально существующем объекте.

Табл. Когнитивные области, актуализируемые в процессе развертывания диалогических высказываний

Tab. Cognitive areas activated in dialogical discourse

Ключевое слово	Область фоновых знаний	Область событий	Область оценки	Область атрибуции
Мария Ра	Работает до 23-00 / Работает в штатном режиме / Работает круглосуточно / Уже насчитывает 18000 сотрудников / Он назван в честь Марии Ракшиной, матери основателя сети	Есть в каждом уголке Барнаула / Расположен в Алтайском крае / Открыт / Закрыт / Поставляет просроченные товары	Хороший / Востребованный / Очень популярный / Отличный / Дорогой / Самый дешевый	Мультиассортиментный / С недорогими и качественными товарами / Продуктовый / С фруктами и овощами
Опера	Опера – это клуб / В оперу, мы хотели туда еще давно. – Что за пьеса? – Фауст, Гете / Что за пьеса? – «Ромео и Джульетта» / В оперу, мы хотели попасть на концерт. – Приехала Монсеррат Кабалье? – Да! Мы так долго этого ждали	Посмотреть и послушать пение / Покушать / Насладиться поэзией / Приятно провести вечер / Посидеть / Отдохнуть / Отдохнуть там / Посмотреть / Послушать музыку / Сходить на концерт / Посмотреть представления	Вам понравилось? – Да, очень / ...расслабиться после работы. – Почему именно опера? – Нам нравится музыка / ...увидеть представление. – Думаешь, будет интересно? – Думаю, да / ...послушать филармонию. – И как? – Было чудесно	Не актуализирована

Имена собственные и имена нарицательные порождают одинаковые ментальные модели, связанные с выделением таких когнитивных областей, как область оценки, область событий, область фоновых знаний. Отмеченная разница в актуализации когнитивной области, связанной с атрибуцией, возможно, связана со спецификой восприятия и интерпретации анализируемого имени нарицательного (опера). Полученные результаты позволяют говорить о том, что механизм формирования и актуализации дискурсивного поля онима практически идентичен актуализации коммуникативных фрагментов имен нарицательных. Предполагаем, что выделенные когнитивные области обладают универсальностью и могут потенциально актуализироваться в различных условиях коммуникации как при восприятии имени собственного, так и имени нарицательного. Перспективой исследования представляется расширение списка выделенных когнитивных областей, а также применение разработанной методики при анализе интерпретационного потенциала других групп имен собственных, а также имен нарицательных.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Е. Ю. Позднякова – разработка методики исследования, проведение лингвистического эксперимента, обработка и обобщение экспериментальных данных, подготовка текста статьи. Н. Н. Шпильная – общее научное руководство, разработка концепции, участие в подготовке текста, редактирование основного текста статьи.

Contribution: E. Yu. Pozdnyakova developed the research methodology, conducted the linguistic experiment, processed and generalized the experimental data, and drafted the article. N. N. Shpilnaya supervised the research, developed the research concept, and proofread the manuscript.

Литература / References

- Ахметзянова Л. М. Проблема семантики имени собственного. *Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств*. 2010. № 1. С. 50–56. [Ahmetzyanova L. M. The problem of the semantics of the proper name. *Bulletin of Kazan State University*, 2010, (1): 50–56. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/mvddjb>
- Болдырев Н. Н. Концептуальная деривация как основа вторичной языковой интерпретации. *Когнитивные исследования языка*. 2018. № 33. С. 37–42. [Boldyrev N. N. Conceptual derivation as the basis for secondary linguistic interpretation. *Cognitive studies of language*, 2018, (33): 37–42. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xuziqx>
- Болдырев Н. Н. Роль когнитивного контекста в интерпретации мира и знаний о мире. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2014. № 6. С. 118–122. [Boldyrev N. N. The role of the cognitive context in world and world knowledge interpretation. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2014, (6): 118–122. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/snjbun>
- Болотнова Н. С. Коммуникативный потенциал слова. *Эффективное речевое общение (базовые компетенции)*, ред. А. П. Сковородников. 2-е изд., перераб. и доп. Красноярск: СФУ, 2014. С. 231–232. [Bolotnova N. S. Communicative potential of the word. *Effective speech communication: Basic competencies*], ed. Skovorodnikov A. P. 2nd ed. Krasnoyarsk: SFU, 2014, 231–232. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uqacin>
- Буркова Т. А. Функциональный потенциал имен собственных. *Вестник Башкирского университета*. 2016. Т. 21. № 3. С. 760–763. [Burkova T. A. Functional potential of proper names. *Bulletin of the Bashkir University*, 2016, (3): 760–763. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wyogpx>
- Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). 4-е изд. М.: Рус. яз., 2001. 720 с. [Vinogradov V. V. *The Russian language (the grammatical doctrine of the word)*. 4th ed. Moscow: Rus. iaz., 2001, 720. (In Russ.)]
- Гаспаров Б. М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М.: НЛО, 1996. 352 с. [Gasparov B. M. *Language. Memory. Image. Linguistics of linguistic existence*. Moscow: NLO, 1996, 352. (In Russ.)]
- Голев Н. Д. Дискурсивный словарь диалектной лексики Новейшего времени (на материалах Рунета): инновационный лексикографический проект. *Вопросы лексикографии*. 2019. № 16. С. 113–137. [Golev N. D. A modern dialect vocabulary discourse dictionary (Based on Runet materials): An innovative lexicographic project. *Voprosy Leksikografii*, 2019, (16): 113–137. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/22274200/16/7>
- Голев Н. Д., Сергеев А. В. Вариативность реализации интерпретационного потенциала текста: экспериментальное исследование. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2008. № 4. С. 126–129. [Golev N. D., Sergeev A. V. Variability in the realization of the interpretative potential of the text: An experimental study. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2008, (4): 126–129. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ltxpal>
- Демьянков В. З. Интерпретация. In: Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Лузина Л. Г., Панкрац Ю. Г. *Краткий словарь когнитивных терминов*. М.: МГУ, 1996. С. 31–33. [Demyankov V. Z. Interpretation. In: Kubryakova E. S., Demyankov V. Z., Luzina L. G., Pankrats Ju. G. *Short dictionary of cognitive terms*. Moscow: MSU, 1996, 31–33 (In Russ.)] <https://elibrary.ru/shrrfz>
- Демьянков В. З. Интерпретация как инструмент и как объект лингвистики. *Вопросы филологии*. 1999. № 2. С. 5–13. [Demyankov V. Z. Interpretation as a tool and as an object of linguistics. *Voprosy filologii*, 1999, (2): 5–13. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sijpop>
- Залевская А. А. Вопросы естественного семиозиса. Тверь: ТвГУ, 2018. 160 с. [Zalevskaya A. A. *Issues of natural semiosis*. Tver: TverSU, 2018, 160. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yuonpk>
- Игнатова Ю. С. Особенности функционирования юридической терминологии в российском медиадискурсе (на примере термина «легитимация»). *Медиа и коммуникации: состояние, проблемы, перспективы*: Нац. науч.-практ. конф. (Кемерово, 23 октября 2021 г.) Кемерово: КемГУ, 2022. С. 125–129. [Ignatova Yu. S. Features of the functioning of legal terminology in the Russian media Discourse (on the example of the term "legitimation"). *Media and communications: Status, problems, and prospects*: Proc. National Sci.-Prac. Conf., Kemerovo, 23 Oct 2021. Kemerovo: KemSU, 2022, 125–129. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/aucyxf>
- Кабатай кызы А. Имя собственное в структуре художественного текста. *Бюллетень науки и практики*. 2023. Т. 9. № 8. С. 321–329. [Kabatay kyzy A. Proper name in the structure of a literary text. *Bulletin of Science and Practice*, 2023, 9(8): 321–329. (In Russ.)] <https://doi.org/10.33619/2414-2948/93/37>

- Ким Л. Г. Вариативно-интерпретационное функционирование текста. 3-е изд., испр. и доп. Кемерово: КемГУ, 2012. 272 с. [Kim L. G. *Variative-interpretative functioning of the text*. 3rd ed. Kemerovo: KemSU, 2012, 272. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/trjgzx>
- Ким Л. Г., Беляева Е. С. Дотекстовые ожидания адресата как фактор вариативности интерпретации политического текста. *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2019. № 57. С. 48–62. [Kim L. G., Belyaeva E. S. The addressee's pre-textual expectations as a factor of variability in the interpretation of a political text. *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta, Filologiya*, 2019, (57): 48–62. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/19986645/57/3>
- Кондратьева О. Н., Игнатова Ю. С. «Словарь юридических терминов в российских СМИ XXI века» как новый лексикографический продукт. *Филологический класс*. 2021. Т. 26. № 4. С. 182–194. [Kondratyeva O. N., Ignatova Yu. S. "The dictionary of legal terms in the Russian mass-media of 21st century" as a new lexicographic product. *Philological Class*, 2021, 26(4): 182–194. (In Russ.)] <https://doi.org/10.51762/1FK-2021-26-04-16>
- Кузьмина М. И. Имя собственное в художественной речи. *Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2015. № 2. С. 70–74. [Kuzmina M. I. Proper noun in literary speech. *Nauchnyi vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkulturaia kommunikatsiia*, 2015, (2): 70–74. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/trnoz>
- Маслова И. Б. Имя собственное как средство лингвистической интерпретации художественного текста: к вопросу о текстообразующей функции литературных имен собственных (на материале очерков В. И. Даля). *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность*. 2012. № 3. С. 50–56. [Maslova I. B. Proper nouns like the way of the formation of the text: The role of literary proper names in process of text interpretation (the specificity in opuses of V. I. Dal). *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Voprosy obrazovaniia: Iazyki i spetsialnost*, 2012, (3): 50–56. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pciezz>
- Михайлюкова Н. В. Тексты городских вывесок как особый речевой жанр (на материале языка г. Владивостока). Владивосток: ДВФУ, 2014. 190 с. [Mihaylyukova N. V. *The texts of city signboards as a particular speech genre in the language of Vladivostok*. Vladivostok: FEPU, 2014, 190. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yyzvol>
- Носкова А. И. Имя собственное в художественном тексте (на материале истории английской литературы). *Мир науки, культуры, образования*. 2018. № 4. С. 506–509. [Noskova A. I. The proper name in the literary text (based on the history of English literature). *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 2018, (4): 506–509. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xyvcff>
- Орлова Н. В., Бутакова Л. О. Дискурсивная семантика: онтологические основания и опыт реконструкции. *Филологический класс*. 2022. Т. 27. № 4. С. 30–37. [Orlova N. V., Butakova L. O. Discursive semantics: Ontological foundations and the experience of reconstruction. *Philological Class*, 2022, 27(4): 30–37. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/fokauh>
- Позднякова Е. Ю. Актуализация дискурса имени собственного (на материале лингвистического эксперимента). *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание*. 2023. Т. 22. № 6. С. 143–154. [Pozdnyakova E. Yu. Proper name discourse actualization (exemplified by linguistic experiment). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie*, 2023, 22(6): 143–154. (In Russ.)] <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.6.11>
- Позднякова Е. Ю. Дискурсивный подход к изучению семантики имени собственного: результаты экспериментального исследования. *Актуальные вопросы современной филологии и журналистики*. 2022. № 1. С. 24–30. [Pozdnyakova E. Yu. A discursive approach to the study of proper name semantics: Results of the experimental study. *Actual Issues of Modern Philology and Journalism*, 2022, (1): 24–30. (In Russ.)] <https://doi.org/10.36622/AQMPJ.2022.55.28.003>
- Позднякова Е. Ю. К вопросу о дискурсивной теории ономастики. *Культура и текст*. 2021. № 1. С. 245–261. [Pozdnyakova E. Yu. On the question of discursive theory of onomastics. *Kul'tura i tekst*, 2021, (1): 245–261. (In Russ.)] <https://doi.org/10.37386/2305-4077-2021-1-245-261>

- Позднякова Е. Ю., Шпильная Н. Н. Актуализация интерпретационного потенциала имени нарицательного с абстрактной семантикой (на материале ассоциативного эксперимента). *Научный диалог*. 2024. Т. 13. № 3. С. 54–71. [Pozdnyakova E. Yu., Shpilnaya N. N. Actualization of interpretative potential of a common noun with abstract semantics (based on an material of an associative experiment). *Nauchnyi Dialog*, 2024, 13(3): 54–71. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2024-13-3-54-71>
- Реформатский А. А. Введение в языковедение. 5-е изд., испр. М.: Аспект-Пресс, 2004. 536 с. [Reformatskiy A. A. *Introduction to linguistics*. 5th ed. Moscow: Aspekt-Press, 2004, 536. (In Russ.)]
- Степовая О. А. Имя собственное как свернутый текст: к постановке проблемы. *Филология и человек*. 2014. № 4. С. 127–130. [Stepovaia O. A. Proper noun as a collapsed text: Problem statement. *Filologiya i chelovek*, 2014, (4): 127–130. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/syuerl>
- Уракова Ф. К., Ирээдуй А. А. Имя собственное как языковая категория. *Концепт*. 2014. № S16. С. 11–15. [Urakova F. K., Ireedui A. A. The name of the native language as category. *Concept*, 2014, (S16): 11–15. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/soaokn>
- Чернейко Л. О. Полиморфный языковой знак как психолингвистический феномен. *Вопросы психолингвистики*. 2015. № 25. С. 106–119. [Cherneyko L. O. Polymorphic linguistic sign as psycholinguistic phenomenon. *Journal of Psycholinguistics*, 2015, (25): 106–119. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/udlhet>
- Шпильная Н. Н. Внутренняя форма текста как деривационный феномен. *Вестник Томского государственного университета*. 2013. № 373. С. 44–50. [Shpilnaya N. N. Internal form of the text as a derivational phenomenon. *Tomsk State University Journal*, 2013, (373): 44–50. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qistxf>
- Шпильная Н. Н. Язык и диалог. Кодовая теория диалога. М.: Флинта, 2021. 80 с. [Shpilnaya N. N. *Language and dialogue: Code theory of dialogue*. Moscow: Flinta, 2021, 80. (In Russ.)]